

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
ОБЛАСТНЫХ И ГУБЕРНСКИХ ЦЕНТРОВ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.
(По материалам первой всеобщей переписи населения 1897 г.)**

Материалы переписи 1897 г. позволяют выяснить религиозную принадлежность самой многочисленной и наиболее динамичной группы городского населения областных и губернских центров Восточной Сибири — молодежи (на примере Иркутска, Красноярска, Читы и Якутска). Это имеет большое значение при изучении не только демографических процессов в сибирском регионе на рубеже XIX—начале XX вв., но и в определении религиозного и национального состава городских жителей, в выяснении характера их менталитета, толерантности по отношению к другим верованиям и конфессиям.

Следует отметить, что в структуре переписи 1897 г. население городов было распределено по десятилетним возрастным группам, поэтому объектом нашего исследования выступила возрастная группа от 20–29 лет. Данная группа взрослых молодых людей, находилась в стадии интеграции в сословное общество и в мир взрослых, в процессе примирения тех или иных социальных ролей, с определенной системой жизненных ценностей, в том числе, и религиозных.

Анализ переписи 1897 г. показал, что в религиозном плане молодежь областных и губернских центров Восточной Сибири представляла собой довольно разноликую картину с различными верованиями и конфессиями. В губернских центрах — Иркутске, Красноярске, как и в областных центрах — Чите и Якутске преобладающей по вероисповеданиям группой была православная молодежь, большинство которой составляли русские.

Различия по изучаемым городам в отношении православной молодежи заключались только в половом соотношении. Среди иркутской молодежи православного толка, в абсолютных числах православных мужчин было больше, чем женщин, но в процентном соотношении наблюдается почти равное соотношение православных мужчин и женщин (*Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. Иркутская губерния, г. Иркутск. СПб., 1904. С. 166*). Для православных и единоверцев среди красноярской молодежи в абсолютных числах, характерно такое же половое соотношение по религиозной принадлежности, только в процентном выражении православных мужчин было чуть больше православных женщин (*Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. Енисейская губерния, г. Красноярск. СПб., 1904. С. 182–183*).

В областном центре Забайкалья — Чите наблюдалось значительное преобладание православных мужчин над православными женщинами, ввиду их большей численности в городе в целом, что совпадает и в процен-

тном выражении в том числе (*Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. Забайкальская область, г. Чита. СПб., 1904. С. 178–179*). В отличие от вышеназванных городов в Якутске, вследствие небольшой численности населения в целом, тем не менее, наблюдалось преобладание православной молодежи над другими вероисповеданиями, хотя в процентном соотношении по наличию православных Якутск даже превышает Иркутск, особенно среди женщин, но этот показатель условный. В целом, для молодежи Якутска характерно православное исповедание, благодаря преобладанию русского населения.

Таким образом, данные по вероисповеданиям среди православной молодежи показывают абсолютное преобладание русского населения в городах Восточной Сибири, в число которых могли попасть как крещеные инородцы, так и представители других национальностей, принявших христианство. Это в значительной степени влияло и на степень грамотности населения, где, также преобладало русскоязычное население.

Распределение молодежи областных и губернских центров Восточной Сибири по другим вероисповеданиям было неравномерным и значительно варьировалось по территории. В Иркутске, второе место по вероисповеданиям после православных, среди молодежи занимали иудеи с преобладанием женщин над мужчинами в абсолютном и процентном выражении (*Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. Иркутская губерния, г. Иркутск. СПб., 1904. С. 166*). Этим можно объяснить и наличие довольно значительной еврейской диаспоры в Иркутске, представители которой преимущественно исповедовали иудаизм. Третье место по вероисповеданиям среди иркутской молодежи принадлежало магометанам — представителям ислама, где мужчин было больше, чем женщин. За ними следовали римско-католики, где женщин в процентном выражении было больше. Далее находились представители: нехристианских исповеданий, старообрядцы, лютеране, буддисты, армяно-грегориане, которых было значительно меньше по численности, по сравнению с вышеназванными вероисповеданиями.

Все остальные вероисповедания: армяно-католики, реформаты, баптисты, англикане, обозначенные в переписи 1897 г., отсутствовали среди данной возрастной группы населения и видимо не получили особого распространения у молодежи. Таким образом, среди иркутской молодежи были представители различных конфессий и верований, но преимущественное распространение имели последователи следующих религий: православия, иудаизма, ислама, католицизма. Протестантизм, старообрядчество, буддизм и ламаизм не получили широкого распространения среди иркутской молодежи (*Там же, с. 168–169*).

Вторую позицию по вероисповеданиям в Красноярске среди молодежи занимали, также как в Иркутске — иудеи, где женщин было больше, чем мужчин (*Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи.*

Енисейская губерния, г. Красноярск. СПб., 1904. С. 182–183). Но, в отличие от иркутской молодежи на третьем месте по вероисповеданиям в Красноярске были — римско-католики, а не магометане. Четвертое место по вероисповеданиям занимали магометане, с преобладанием мужчин. Далее следовали представители остальных вероисповеданий: старообрядцы и уклоняющиеся от православия, лютеране, реформаты, англикане. Лица остальных христианских исповеданий, караимы, армяно-грегориане по видимому не были представлены среди молодежи Красноярска в переписи 1897 г. Таким образом, видим, что у красноярской молодежи по сравнению с иркутской молодежью, изменилось соотношение по вероисповеданиям, и они получили следующее распределение по значимости: православие, иудаизм, католицизм, ислам.

Для областных центров Читы и Якутска характерны ряд особенностей по конфессиональному составу городской молодежи, ввиду специфики национального и языкового состава населения в целом. В Чите второе место после православных у молодежи занимали буддисты и ламаисты, где мужчин было большинство, ввиду значительного числа бурят среди городского населения (*Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. Забайкальская область, г. Чита. СПб., 1904. С. 178–179*). Третья позиция по вероисповеданиям у читинской молодежи принадлежала иудеям, где женщин было больше, чем мужчин. Четвертое место занимали магометане с перевесом в сторону верующих мужчин. Далее следовали представители других вероисповеданий: римско-католики, старообрядцы и уклоняющиеся от православия, лютеране. Армяно-грегориане, лица остальных христианских и нехристианских исповеданий, караимы не получили широкого распространения среди молодежи Читы.

Таким образом, в распределении молодежи Читы по вероисповеданиям видим, что преимущественное распространение среди них получили следующие религии: православие, буддизм и ламаизм, иудаизм, ислам. Протестантизм, католицизм и другие верования не получили широкого распространения у молодежи города.

По религиозной принадлежности молодежь Якутска также была неоднородна, наряду с молодежью других восточносибирских городов. После православного населения второе место по вероисповеданиям занимали — магометане представители ислама, для которых характерно почти равное соотношение верующих мужчин и женщин (*Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. Якутская область, г. Якутск. СПб., 1904. С. 117*). Третья позиция по вероисповеданиям среди молодежи Якутска принадлежала иудеям, где также мужчин было больше, чем женщин. Четвертое место можно справедливо отнести к старообрядцам и уклоняющимся от православия. Далее следовали — римско-католики, лютеране крайне незначительные по численности. Все остальные исповедания: реформаты, караимы и др. полностью отсутствовали среди молодежи Якутска.

Таким образом, по вероисповеданиям главенствующее положение среди молодежи Якутска принадлежало четырем религиям: православию, исламу, иудаизму, старообрядчеству. Приверженцев протестантской веры, католической и др. среди молодежи Якутска не наблюдается. Широкое распространение православия среди молодежи Якутска можно объяснить политикой христианизации нерусского населения и инородцев в якутском крае, когда большая часть горожан приняла православие, где значительную долю населения составляли якуты. Относительно других вероисповеданий видим, что в Якутске они не получили особого распространения среди молодежи, что было обусловлено крайней их малочисленностью среди городского населения и особенностями национального состава городского населения.

В заключении необходимо подчеркнуть, что согласно анализу переписи 1897 г., господствующей религией среди молодежи 20–29 лет в областных и губернских центрах Восточной Сибири, выступало — православие, где большинство составляли русские, что подчеркивает преемственность православных русских традиций и культуры. В отношении других верований и конфессий, мы видим довольно пеструю картину, где имелись представители различных религий среди молодежи, что свидетельствует о толерантности сибирского населения к другим верованиям и культурам и говорит о своеобразии национального состава сибирских городов рубежа XIX–начала XX вв.

В. П. ШАХЕРОВ

РАЗВИТИЕ СУДОХОДНОГО ПРОМЫСЛА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XVIII–ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Основные транспортные пути Восточной Сибири определились еще в конце XVII–начале XVIII вв. В условиях полного бездорожья, наличия огромных лесных массивов, малочисленности населения естественными магистралями служили сибирские реки. Сама гидрография сибирского края содействовала процессам колонизации и хозяйственного освоения. Территорию Восточной Сибири пересекали с юга на север такие крупные реки как Енисей, Ангара, Лена, Селенга. Вместе с притоками они создавали системы, охватывающие огромные площади. Исключительное значение для заселения и экономики края играл бассейн озера Байкал, находившийся в центре пересечения крупнейших миграционных и торгово-транс-портных путей. Через реки своей системы он охватывал практически всю территорию региона от Енисея и Лены на севере, до Монголии и Амура на юге. Водные пути в бассейне Лены имели важное значение в сообщении с северо-востоком Азии и Тихоокеанским побережьем.